

## Глава 5. День пятый: как казаться крутым и не умереть со страху перед судмедэкспертом

Фан Шии зажёл благовония и принялся вполголоса наговаривать мантру.

Из кабинета донёсся тихий смешок. Притаившийся там старик прислушался к бормотанию и весело крикнул:

— Фан Шии! Никак весна в голову ударила?

Шии озадаченно почесал затылок. Он и подумать не мог, что среди бела дня дома кто-то есть. Приоткрыв дверь кабинета, он заглянул внутрь:

— Дядя Юань? Ты почему не в лавке?

Старик Юань, которого Шии с детства звал дядей, держал антикварную лавку на улице Ципу и обычно пропадал там с утра до позднего вечера. После гибели родителей Шии старик забрал сироту к себе и полностью взял на себя его воспитание.

Одетый в легкий серебристо-белый халат старик выглядел на удивление бодро: седина ничуть не портила его румяного, моложавого лица. Заметив Шии, он оживленно замахал рукой, приглашая войти:

— Заходи, заходи! Глянь, какую диковинку мне сегодня принесли.

В кабинете дяди Юаня было огромное панорамное окно от пола до потолка, но из-за плотных темных портьер, которые почти никогда не раздвигались, в комнате царил вечный полумрак. Большинство хранящихся здесь раритетов не выносили яркого солнца, так что обилием света приходилось жертвовать ради сохранности коллекции.

— И что за сокровище? — спросил Шии, переступая порог.

Едва войдя, он уловил странный, едва различимый гнилостный запах.

Старик Юань натянул тонкие белые перчатки и бережно достал из сейфа тяжелый предмет, накрытый алым вышитым шелком. Сладковатый тошнотворный душок мгновенно уплотнился. Шии поморщился, однако старик, казалось, ничего не замечал. С самым невозмутимым видом он поманил юношу пальцем:

— Подходи ближе, полюбуйся.

— Геомантический компас? — Шии озадаченно замер. На душе заскребли кошки — вещь

выглядела зловеще.

С древности повелось строить здания по принципу «круглое небо, квадратная земля», как в пекинском Храме Неба. Но у этого компаса внешняя рама была квадратной, а внутренняя часть — треугольной.

— Странная штукавина, правда? — Старик Юань покосился на Шии и указал на снятую парчу.  
— Эта накидка шла в комплекте. Прежний владелец клятвенно заверял, что их ни в коем случае нельзя держать далеко друг от друга.

Он заговорщически подмигнул и зашептал:

— Сказал, если убрать шелк, то нечисть, что заперта внутри компаса, вырвется на волю.

Старик весело хмыкнул и набросил ткань обратно на компас:

— Расписал-то как складно! Вот только сказки все это. Какая еще нечисть в наши дни?

Шии перевел взгляд на укрытый компас. Насыщенный багровый цвет ткани вдруг показался ему невыносимо едким. Он потер веки, почувствовав резкую, колющую боль в глазах.

— Глаза слипаются? — спросил старик, заметив его жест. — Шел бы ты спать.

— Не усну, — покачал головой Шии. В мыслях царил полнейший сумбур, прогнать который никак не удавалось.

Он подошел к книжному шкафу, вытащил наугад потрепанный трактат по геомантии и, придвинув стул, принялся лениво перелистывать желтые страницы.

Дядя Юань вообще был человеком парадоксов: в потустороннее и мистику не верил ни на йоту, однако все его полки ломались от книг по эзотерике и фэншуй. В детстве Шии зачитывался этими фолиантами вместо сказок на ночь, благодаря чему со временем и сам неплохо наловчился разбираться в азах фэншуй.

Как-то раз он спросил старика, зачем держать дома столько макулатуры, если считаешь все это глупыми суевериями. Тот лишь сощурился с загадочным видом и ответил, что солидная библиотека отлично нагоняет пыль в глаза дилетантам, заглянувшим в лавку совершить сделку.

Шии тогда лишь хмыкнул. Еще вопрос, кто кого в итоге дурачил. Если бы не сам Шии, с детства привыкший к соседству с потусторонним и умеющий с одного взгляда отличить подлинную вещь из раскопок от искусственно состаренной фальшивки, витрины лавки давно

заполнились бы дешевым копеечным хламом, который старик скупал без разбору.

— Раз сна ни в одном глазу, угадай, во сколько мне обошлась эта прелесть? — старик отвлек его от чтения, заговорщически склонившись над столом.

Шии со вздохом захлопнул книгу:

— Дядя Юань, я вообще-то читаю.

— Да ладно тебе, разве тут осталось хоть что-то, чего ты еще не зазубрил наизусть? — старик пренебрежительно махнул рукой. — Книжки — это теория, сухие знаки на бумаге. То ли дело живая практика!

Шии промолчал, не найдя аргументов против такой житейской мудрости. Отложив фолиант в сторону, он подпер подбородок ладонью и прикинул в уме примерный остаток на банковском счету опекуна:

— Тысяч сто?

Старик даже бровью не повел — этот невыносимый мальчишка всегда угадывал с пугающей точностью. Он нетерпеливо толкнул Шии в плечо:

— Ну? Как думаешь, стоит оно того?

Формально хозяином бизнеса считался старик Юань, но на деле львиную долю действительно ценного антиквариата отбирал именно Фан Шии. При этом опекун никогда не задавался вопросом, откуда у парня такой безошибочный нюх на подлинность.

Странный компас внушал Фан Шии смутную тревогу, поэтому он ответил обтекаемо:

— Вещь определенно подлинная, с сильной энергетикой. Вот только геометрия у этого компаса больно уж дикая. Дядя Юань, уверен, что на такой специфический товар найдется купец?

— Хе-хе, молод ты еще, жизни не знаешь! — самодовольно ухмыльнулся старик, с наслаждением крутанувшись в массивном кожаном кресле. — Людям подавай экзотику и адреналин. Чем чуднее безделушка, тем быстрее на нее клюнет какой-нибудь богатый чудак.

Шии сокрушенно покачал головой:

— Значит, покупатель уже на крючке?

— А как же! — расплылся в улыбке опекун. — Первое правило торговца: не хватай то, что потом зависнет мертвым грузом.

Крыть было нечем. Шии лишь молча кивнул.

— Ладно, иди-ка ты в душ. От тебя разит похлеще, чем от старого склепа, — старик смерил юношу заботливым взглядом. За долгие годы он прекрасно изучил повадки своего воспитанника и понимал, что тот изводит себя из-за очередного жуткого дела, не желая смыкать глаз. — Марш мыться и в постель, нечего себя гробить. В конце концов, нет такой проблемы, которую не исправил бы крепкий сон. Даже если приснится кошмар — по крайней мере, он тебя не сожрет.

Шии едва заметно улыбнулся. Старик не менялся. В детстве, сразу после гибели родителей, Шии долго страдал от бессонницы, панически боясь темноты и тех невидимых чудовищ, что могли скрываться за углом. Тогда дядя Юань повторял ему, что пугает лишь неизвестность. Мол, если чудище приснится — нужно просто рассмотреть его получше, и страх уйдет сам собой. Сон — штука безопасная, вреда не причинит.

Маленький Шии свято верил в эту нехитрую философию. Лишь повзрослев, он осознал, что ночные твари вполне реальны и никакой сон от них не защитит. Но он никогда не разрушал иллюзию старика, исправно делая вид, что до сих пор верит его словам.

Он поднялся с места и сладко потянулся:

— Договорились, дядя Юань, иду. Но насчет запаха вы зря — ваш новый компас воняет куда сильнее, чем я.

— Ну тебя! Мели, да знай меру, — в шутливом возмущении замахал руками старик. — Марш в ванную!

Шии спорить не стал и отправился отмокать под горячими струями воды.

Выйдя из ванной с полотенцем на плечах, он заметил, что экран телефона слабо мерцает в полумраке. На дисплее висело экстренное оповещение новостной ленты — свежие подробности трагедии в торговом центре «Новый мир». Читать статью он не стал, но в памяти всплыло обещание, данное призраку несчастной девушки: отыскать ее белые кеды. Отыскав в контактах добавочный номер Отдела по тяжким преступлениям, Шии набрал его.

— Алло, Отдел по тяжким преступлениям слушает.

— Здравствуйте. Могу я услышать Цуй Яня?

— Это я. А кто спрашивает?

— Фан Шии, ваш новый судмедэксперт. Хотел поинтересоваться: вы обнаружили на месте преступления белые кеды погибшей? Те, что были на ней перед смертью.

— А, новенький док! Да-да, помню вас, — в голосе Цуй Янь прорезалось оживление. — Белые кеды? Минутку... — Он прижал ладонью микрофон трубки и гаркнул на весь кабинет: — Народ, кто-нибудь находил белые кеды на точке?

— Какие еще кеды? Хочешь, свои отдам, почти новые? — донесся зубоскальский голос одного из оперативников, задравшего ногу в шутливом жесте.

Цуй Янь ядовито хмыкнул:

— С трупа снять успел?

— Твою ж... — шутник мгновенно растерял весь задор и торопливо опустил ногу под стол.

— В протоколе осмотра никакой обуви не значится, — вернулся к разговору Цуй Янь. Внезапно он осекся, нахмурившись: — Стоп... Откуда у вас вообще информация про кеды?

Фан Шии промолчал. Объяснить это рационально было решительно невозможно. На том конце провода повисло тяжелое, недоверчивое молчание.

— Боюсь, правда покажется вам слишком безумной.

— А вы попробуйте, выложите как есть.

— Мне сказала сама погибшая, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес Шии.

В трубке воцарилась гробовая тишина. Слышно было лишь ровное, прерывистое дыхание обоих собеседников.

Шии уже мысленно приготовился к короткому гудку отбоя, когда Цуй Янь вдруг нервно, но громко хохотнул:

— Решили меня на слабо взять? Ну вы и шутник, док!

Шии лишь вздохнул про себя.

— Я знаю ваши профессиональные штучки! Наверняка на ступнях остались следы от ткани, характерная деформация кожи или волокна от шнурков. И вы сразу расшифровали, что это были спортивные кеды. Угадал ведь? — в голосе оперативника сквозило неприкрытое

облегчение.

Шии мысленно возблагодарил богов за столь спасительную недогадливость детектива и подыграл ему:

— Какая жалость. А я так надеялся вас разыграть.

— Ну-ну, — выдавил Цуй Янь, незаметно смахивая холодный пот со лба. На самом деле ему было вовсе не так весело, как он пытался показать. — Во время первичного осмотра мы обувь не зафиксировали. Но периметр все еще оцеплен, я отправлю туда ребят, пусть прочешут сектор еще раз.

— Я поеду с вами, — добавил Шии.

— Ладно. Собирайтесь тогда, я заеду за вами через полчаса.

— Не стоит усложнять. Встретимся прямо у торгового центра.

Шии положил трубку, быстро оделся и вышел на улицу.

Цуй Янь еще несколько секунд тупо смотрел на пищашую трубку, чувствуя странную слабость в пальцах, прежде чем вернуть ее на рычаг.

Коллега, сидевший за соседним столом, удивленно приподнял бровь:

— Ты чего зазеленел так, будто у тебя только что почку вырезали? Обычный же звонок был.

Цуй Янь отмахнулся, не желая пускаться в объяснения.

На самом деле слова новенького проняли его до самых костей. Спокойный, будничный тон Шии прозвучал пугающе убедительно. Парень не пытался нагнать жути или выстроить театральную паузу — и именно эта обыденность в сочетании с его мрачным ремеслом заставила кровь застыть в жилах.

На долю секунды Цуй Янь действительно поверил ему. По затылку побежали ледяные мурашки, а перед глазами сама собой нарисовалась картина: тускло освещенный прозекторский зал, бездыханное тело на стальном столе и склонившийся над ним бледный изящный юноша в медицинской маске, который чутко ловит безмолвный шепот мертвых губ своими холодными, лишенными тепла глазами.

Детектив поежился от сквозняка. Ведь он выдумал ту тираду про волокна и следы на коже

исключительно ради собственного душевного спокойствия.

«Вообще-то нет, приятель, ты ошибся», — подумал бы Шии на его месте.

\*\*\*

К торговому центру «Новый мир» они подъехали почти одновременно. Коротко кивнув друг другу у натянутой желтой ленты оцепления, мужчины пригнулись и скользнули внутрь закрытой зоны.

— О, судмедэксперт Фан? — раздался густой баритон.

Шии обернулся и узнал долговязого, добродушного Цинь Хао — протоколиста из группы Ин Цы.

«Раз здесь вертится Цинь Хао, значит, и его кумир тоже где-то неподалеку?»

Шии непроизвольно огляделся по сторонам и тут же столкнулся взглядом с Ин Цы, стоявшим чуть поодаль.

Ин Цы скользнул равнодушным, но цепким взглядом по фигуре Цуй Яня, шедшего плечом к плечу с судмедэкспертом. Сняв защитную маску, он направился прямо к ним:

— Мне казалось, ты уехал отсыпаться после дежурства? — негромко спросил командир.

Шии вдруг ощутил укол необъяснимой, глупой неловкости.

<http://bllate.org/book/18258/1751833>